

0986

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

Элли Блейк
**ПРИДУМАННЫЙ
ЖЕНИХ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Элли Блейк

Придуманный жених

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Блейк Э.

Придуманный жених / Э. Блейк — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09049-2

Талантливая программистка Эви Крофт приехала из провинции в Мельбурн покорять большой город. Каждое утро по пути на работу она встречает в вагоне поезда темноволосого красавца. Очарованная Эви в шутку прозвала его своим бойфрендом. «Кто этот загадочный мужчина?» – гадает она. Ответ на свой вопрос девушка неожиданно получает в офисе Джонатана Монтроуза – гуру информационных технологий, где сталкивается с тем самым попутчиком. Ей с Армандом Дебюсси предстоит найти причину сбоя новой компьютерной программы. Вскоре их связывает уже не только общее дело, но и взаимное притяжение. Но есть ли будущее у отношений наивной провинциалки, которой хронически не везет в любви, и искушенного француза?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09049-2

© Блейк Э., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Элли Блейк

Придуманный жених

Hired by the Mysterious Millionaire

© 2019 by Ally Blake

«Придуманный жених»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Голос Зои звучал возбужденно:

– Это он. Точно он.

Не обращая внимания на настойчивый шепот подруги, Эви Крофт позволила телу расслабиться в такт покачиванию утренней электрички, громыхающей по линии Франкстон, и продолжала просматривать сайт объявлений о сдаче квартиры. Она старалась не поддаваться панике при мысли о заоблачных ценах на аренду и причудах незнакомых людей, с которыми придется делить жилье.

– Эви! – окликнула Зои громким шепотом, так что сидящие напротив школьники оторвали взгляд от телефонов и подняли на нее затуманенные глаза. – Ты знаешь, о ком я говорю. Он весь погружен в книгу, величиной с кирпич, и ничего не замечает вокруг. Посмотри на него. Не упusti момент!

Конечно же, Зои говорила о бойфренде – попутчике, на которого и смотреть не стоило. Тем более что она уже случайно переглянулась с красавцем-в-крутом-прикиде сегодня, как и много раз до этого с тех пор, как он стал садиться в этот поезд.

Что же удивительного? Длинные волосы и темная щетина на скулах придавали незнакомцу мрачную и загадочную ауру.

– Перестань пялиться в эти объявления, – настаивала Зои. – Ты не переедешь из моей квартиры только потому, что приезжает Ланс, и весь разговор.

Приобняв рукой старинную подругу, Эви вздохнула:

– Люблю тебя за то, что ты действительно веришь в то, что говоришь. Вы с Лансом ждали этой минуты с тех пор, как вам исполнилось шестнадцать. Он возвращается из армии на следующей неделе – и конец разлуке.

Зои откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза.

– Не могу поверить, честное слово.

Тем не менее Эви на время оставила попытку найти новое жилье. Оставалось меньше часа до самого главного собеседования в ее жизни: ей назначена встреча ни много ни мало в компании «Гейм План» – что-то вроде святого Грааля для каждого программиста. Эви попыталась в сотый раз отрепетировать ответы на возможные вопросы. Однако Зои не унималась.

– Вернись-ка назад, к прежнему объявлению. Нет, не к этому, пролистай назад, – настаивала она, стараясь дотянуться до телефона.

– Как бы не так! – Эви подняла руку и быстрым движением спрятала аппарат за воротник под свитер.

– Думаешь, меня это остановит? – состроила гримасу Зои.

Впрочем, Эви не сомневалась, что подруга добьется своего. Кинув осторожный взгляд в сторону красавца-в-крутом-прикиде и убедившись, что он не смотрит, она сунула руку за пазуху винтажного теплого жакета, выживая телефон. Эви вздрогнула от прикосновения холодных пальцев и случайно толкнула сидящего рядом старичка. Ее извиняющаяся улыбка вызвала еле заметное подергивание щеки – красноречивое свидетельство терпеливого страдания.

В электричке собиралась самая разношерстная публика – скучающие школьники, озабоченные мамы с малышами и младенцами в колясках, ярко накрашенные женщины, висающие на мужчинах с татуировкой, креативные менеджеры с гладкой прической и маникюром – удивительный микрокосм большого города.

Эви выросла на молочной ферме в маленьком городке. Любимыми ее воспоминаниями были мамины рассказы о коротком отрезке времени, что она прожила в Мельбурне, городе

эkleктичного искусства, эkleктичной моды и необыкновенных удовольствий. Эви нравилось трогать тонкую вязь татуировки «приключения» на узком мамином запястье.

После смерти матери Эви дала себе слово, что рано или поздно уедет в Мельбурн и проживет жизнь, о которой та мечтала. Правда, в прошедшие две недели город заставил ее жестоко платить за исполнение желания.

– Что ты делаешь? Перестань! – воскликнула Эви, когда Зои выхватила из ее рук телефон.

– Давай-ка посмотрим, что красавчик тебе пишет.

Зои не имела в виду конкретную переписку, потому что незнакомец ни словом не перекинулся с Эви, если, впрочем, не считать первого дня. В тот день она первая рванулась к дверям, когда электричка со скрежетом остановилась у платформы. Кто-то сильно толкнул ее в спину, и, споткнувшись, она угодила локтем прямо в живот красавчику. Полная раскаяния, Эви бросилась поднимать выпавшую из его рук книгу – автобиографию Джонатана Монтроуза, основателя компании «Гейм План», ковбоя инноваций, апостола информационных технологий, героя ее мечты. Как ни странно, она забыла этот эпизод, хотя, возможно, он натолкнул ее на идею устроиться на работу к своему кумиру.

Протягивая книгу красавчику, Эви старалась скрыть смущение и сбивчиво рассыпалась в извинениях до тех пор, пока он не встряхнул ее за плечи сильными руками. Вблизи он казался еще крупнее. От него исходил восхитительный мужской аромат. Синие, цвета штормового моря, глаза незнакомца встретились с ее глазами, и у Эви перехватило дыхание. Он отпустил ее и скрылся в бурлящей утренней толпе. Она тихо вздохнула, провожая глазами высокую фигуру. На ходу он провел пятерней по густым волосам. Непринужденная грация, сексуальная щетина на скулах, взгляд умных глаз сильно отличали его от обычных пассажиров утреннего поезда.

Обычные пассажиры входили и выходили, пересаживались с поезда на поезд, занимали разные кресла, но красавчик всегда садился на одно и то же место: через проход на три ряда дальше от нее. Эви всегда любила четкий порядок и систему. Приятно было сознавать, что она не единственный педант в маленьком мирке электрички.

– Как можно открывать одновременно столько приложений? – проворчала Зои, мигом закрывая все страницы. – У тебя мозги не закипают?

– Это называется умением быстро переключать внимание.

Зои фыркнула и открыла Рамблер для города – приложение, разработанное, конечно же, компанией «Биг Гейм». Их компьютерные продукты считались лучшими. Эви не терпелось подписаться на новый хит – революционный мобильный коммуникатор «Гейм Он», который с нетерпением ожидали на рынке информационных технологий.

Зои выбрала колонку «Открытая переписка» и встряхнула смартфон, дожидаясь четкого текста, затем прочла вслух:

– «Линия Франкстон». Это мы. «Вагон 3». Определенно адресовано нам. – Очаровательной брюнетке в вязаной шапочке.

Зои выдержала драматическую паузу, прежде чем поднять глаза на вязаную шапочку Эви – одну из тысяч, связанных подругой вручную. Как известно, Эви была помешана на четком порядке и системе. Сегодня на ней красовался серебристый колпачок с разноцветным помпоном. Не то чтобы колпачок подходил к винтажному жакету и одолженному у модницы Зои для собеседования наряду – черному топу и черным брюкам с декоративными молниями и карманами. Даже такому компьютерному фанату, как Эви, не пришло бы в голову явиться на собеседование в футболке со слоганом «Я знаю», в мешковатых джинсах и грубых ботинках фирмы «Конверс».

Зои сказала:

– Держись крепче, потому что сейчас у тебя сорвет крышу. Вот что здесь написано:

«Впервые увидев вас, я был сражен кудрями цвета воронова крыла
И звездным блеском глаз.

Какое счастье созерцать вас дважды в день:

Маяк в океане незнакомых лиц.

Хочу сравнить вашу улыбку с восходом солнца по утрам,

А вечерний вздох – с пожеланием доброй ночи.

Если наберусь смелости, то решусь заговорить с вами,

А пока наслаждаюсь счастьем любоваться в одиночестве.

Ваши тайный обожатель».

– Вау, – прошептала Эви.

– Это про тебя! – воскликнула Зои. – Ты – очаровательная брюнетка!

Оторвавшись от телефонов, школьники снова уставились на Эви, удостоив ее более осмысленным взглядом.

– Вы согласны со мной? – Зои демонстративно указала на подругу, словно на приз в лотерее. – Если стихотворение не про тебя, готова съесть твою шапку.

Эви стянула колпачок и быстро спрятала за спину. Длинные темные пряди волос рассыпались по плечам, слегка потрескивая от статического электричества. У нее была слабость к вязаным вещам. Во-первых, она все время мерзла, как ее мать, – та куталась в одеяло даже летом. Она дразнила Эви лягушонком за вечно холодные ноги. Однако вязанию Эви научил дед. Впрочем, он научил ее также завязывать шнурки на ботинках, чинить трактор и готовить отменный бифштекс. Он поощрял любопытство внучки, в чем бы оно ни проявлялось.

Тем временем Зои продолжала рассуждать:

– У Ланса много хороших качеств, но он не романтик. Самое большее, на что он способен, – это сказать, что в некоторых платьях моя задница выглядит особенно аппетитно. Ну, да бог с ним. Хотя стоит заметить, он даст фору многим нынешним парням. Оглянись и скажи, кто в этом поезде способен писать стихи?

Они повертели головой. Беззаботные школьники тыкали друг друга грязными пальцами, группа парней в татуировках зависла возле дверей, озабоченные отцы семейств в перекосившихся галстуках прикрывали усталые глаза. Не сговариваясь, обе посмотрели на неотразимого, байроновского мужчину в безупречном костюме, погруженного в книгу.

Эви бессознательным жестом провела рукой по волосам и снова натянула шапочку.

– Какая разница, кто написал стихи. Не имеет значения!

– Почему?

Достав из рюкзака кошелек, Эви выудила скомканный клочок бумаги и протянула Зои.

– Предсказание из именинного пирога, – догадалась подруга, – с твоего дня рождения на прошлой неделе?

Эви кивнула.

– При чем тут красавчик и его нежные чувства к тебе?

– Прочти.

– «Три неудачи ждут впереди, как ни старайся, как ни крути», – прочитала Зои и расхохоталась. – Что за чепуха? Не могу поверить...

Эви выхватила бумажку из рук Зои и спрятала назад в кошелек.

– С тех пор как я прочитала это глупое предсказание, начали происходить странные вещи.

– Например? – Зои перестала смеяться.

– Подумай.

– Твоя работа!

– Я потеряла ее на следующий же день.

– После дня рождения? Ты неделю от меня скрывала!

– Потому что, когда в офисе полицейские забирали компьютеры, ты позвонила сказать, что Ланс возвращается домой. Я не хотела портить настроение.

Как ни странно, но Эви испытала облегчение, поделившись с подругой – словно сняла тяжесть с души, угнетавшую ее с самого дня рождения.

– «Три неудачи ждут впереди...» – Зои потеряла подбородок. – Потеря работы – первая.

– Выселение из твоей квартиры – вторая.

– Я же сказала, что ты не должна...

Выразительным жестом Эви велела ей заткнуться. Зои замолчала ровно на секунду, потом заявила:

– Ты знакома с правилами предсказаний? Кажется, надо доесть весь пирог, но при этом нельзя порвать бумагу с текстом. Однако, если ты поделилась с кем-то, предсказание уже не сбудется!

– Зои, все это чепуха – предсказание напечатано компьютерной программой и заложено в сухой пирог методом случайной выборки. – Эви покачала головой. – Тем не менее у меня такое чувство, что надо проявить осторожность. Вдруг кирпич упадет на голову?

Зои согласно кивнула.

Рассуждения Эви касались вполне конкретного случая – предстоящего собеседования в компании «Гейм План». Она никогда не осмелилась бы отправить туда заявку, если бы отчаянно не нуждалась в работе. Эви была слишком молода, почти без опыта, а единственная компания, где она успела поработать, оказалась под следствием за хищения и мошенничество.

Чтобы быть точным, Эрик – сын управляющего директора и ее бывший бойфренд – выманил у нее все деньги до последнего доллара и попытался сбежать из страны.

Зои закашлялась, а потом снова расхохоталась. Школьники неодобрительно хмурились и вжимались в кресла, явно смущенные соседством столь громкой особы двадцати с чем-то лет. Один из них выглянул в окно и увидел, что поезд прибывает на их станцию. Вся группа с шумом и суетой подхватила огромные грязные растрепанные портфели и бросилась к открывающимся дверям.

Одни пассажиры выходили, другие заполняли вагон. Шевелилась людская масса, мелькали локти, стучали по полу мокрые ботинки, люди толкались, меняясь местами, – микрокосм дарвиновской теории выживания сильнейшего в действии. Эви осторожно покосилась на красавчика. Он оглядывал толпу, как делал обычно, когда вагон заполнялся народом, и уступал место нуждавшимся. Одним словом – красавец, интеллектual и джентльмен.

Неужели возможно, хоть и маловероятно, что именно он выложил в Сеть адресованное ей стихотворное послание? Время совпадало – утро и вечер. Линия электрички тоже. Там были и другие намеки, которые она не могла игнорировать.

«Впервые увидев вас» – они садились в один поезд уже недели две.

«Я был сражен» – намек на эпизод, когда она толкнула его локтем?

«Звездным блеском» – у нее большой выбор футболок со звездным логотипом: «Звездные войны», «Звездный путь» и даже «Человек – Звезда».

Как правило, Эви встречалась с симпатичными улыбчивыми парнями из среднего звена менеджеров. У них не было шанса сбить ее с правильного пути, как это случилось с ее мамой. Эви только-только начала осваиваться в городе, удовлетворяя свое любопытство. Дед поощрял ее в этом. Красавчик стал предметом мечтаний потому, что казался недостижимым. Однако даже мысли о нем вызвали странную реакцию, бросали в жар и дрожь.

– Постой-ка, – встрепенулась Зои. – Какое отношение это имеет к красавчику и стихам? Кажется, понимаю. После провала на работе и проблем с жильем ты ждешь, что на голову упадет кирпич. Другими словами, логика подсказывает, что неудача подстерегает тебя в личной жизни. Так это же прекрасно!

– В каком смысле?

– Самое худшее уже случилось, и ты можешь забыть об этом. Эрик оказался подонком. Он обманул тебя, использовал, подставил...

– Правильно, только все теперь в прошлом, – покачала головой Эви, – и уже не имеет значения. Не засчитывается. Мы с ним давно расстались. «Три неудачи ждут впереди...» относится к событиям после того, как я разрезала пирог.

– Ты пользуешься глупым предсказанием, чтобы заранее найти оправдание, почему у тебя ничего не получится с этим сексуальным потомком Байрона.

Эви непроизвольно взглянула на «сексуального потомка Байрона». В этот момент, как назло, поезд вошел в поворот, и луч солнца, словно в старом кинофильме, осветил предмет ее вожделений.

– Он неотразим, Эви, – заметила Зои. – И он посвятил тебе поэму одинокого сердца.

В этот момент Эви поняла, что смотрит прямо в синие, цвета штормового моря глаза незнакомца. У нее остановилось дыхание, щеки вспыхнули жарким румянцем.

«Отведи глаза, немедленно, – шептал внутренний голос. – Посмотри в сторону!»

Однако привычка пересилила инстинкт, и Эви улыбнулась. Она выросла в маленьком городке и с раннего детства улыбалась незнакомым людям. Там было принято приветливо кивать человеку в толпе, с которым случайно встретился взглядом, и взмахом руки благодарить притормозившего водителя при переходе улицы. Просто этого требовали хорошие манеры.

Но, сидя в переполненном поезде, на всех парах несущемся к большому городу, она почувствовала себя идиоткой. Улыбка застыла на губах, однако взгляд синих глаз незнакомца не отпускал ее. Потом случилось маленькое чудо: мужчина моргнул, словно приходя в себя, уголки губ дрогнули в подобии улыбки, и он кивнул. Кивнул! Приветствие было адресовано ей! Все звуки умерли, люди и предметы за пределами их взглядов исчезли. Его глаза скользнули выше к ее макушке. Вязаная шапочка будто обожгла голову, а помпон дрогнул, как учабившийся пульс. Незнакомец снова моргнул и отвел взгляд.

– Господи, спаси и помилуй! – ахнула Зои. – Ты видела? Он смотрел как зачарованный. Точно, это твой тайный обожатель!

С колотящимся сердцем Эви представила себе дальнейшее развитие сюжета, если красавчик-в-крутом-прикиде действительно равнодушен к ней. Судя по внешности, он ужинал в дорогих ресторанах, читал и разбирался в серьезной литературе и знал толк в хороших винах. Из ощущений, вынесенных из столкновения, когда она попала локтем ему в живот, он боролся с крокодилами, колотил топором дрова для разминки и спасал новорожденных щенков из охваченного пламенем склада. Что же до Эви, то она питалась холодной пиццей, проводила выходные за компьютером, сражаясь в онлайн-игры с незнакомцами, и временно спала на старом комковатом футоне в гостиной у лучшей подруги. Не надо никакого предсказания, чтобы знать: все закончится слезами.

Эви взглянула на телефон, нервно зажатый в холодных пальцах.

Дед утверждал, что способностью разгадывать коды она обязана творческой натуре матери, но Эви усвоила также его практичность. Работа на «Гейм План» могла стать осуществлением мечты. Даже приглашение на собеседование было равноценно встрече с единорогом на поле возле дома, особенно в ситуации, когда никто не отвечал даже на ее звонки. Хотя у полиции нет к ней претензий, но связь со скандальной фирмой сделала ее неприкасаемой. Нельзя допустить, чтобы во время интервью ее сознание туманили эротические образы красавчика.

Взглянув на электронное табло, Эви увидела, что до выхода оставалось еще две остановки. Стоит верить предсказанию или нет, но у нее немного времени, чтобы решить проблему раз и навсегда.

– Знаешь, о чем я думаю? – спросила Эви.

– Как правило, нет.

– Если есть хоть малейший шанс, что предсказание правдиво и меня ждет третья неудача, касающаяся личной жизни, то надо выяснить это прямо сейчас.

– Есть только один способ, – усмехнулась Зои.

Не задумываясь ни секунды, не придумав план, Эви поднялась и с извинениями протолкнулась между пассажирами под одобрительное восклицание Зои:

– Вот молодца!

Арманд глубоко вздохнул.

Все утро он старался вникнуть в сложные формулы австралийского патентного права, пытаясь найти зацепку или хоть намек на суть проблемы, для решения которой его наняли. Татуированный подросток слева в очередной раз толкнул его. Наплевать на проколотые уши и символы, начертанные на черепе юноши, только бы он сидел спокойно. Арманд приказал себе сосредоточиться. Собственно, только одна причина заставила его выйти из ступора и сняться с места. Вызов! Тайна, требовавшая разгадки и способная вывести его из плена черных мыслей, из транса, в который он все глубже погружался, рискуя никогда не всплыть на поверхность. Когда буквы текста поплыли перед глазами, он сдался. Протер глаза. Взглянул вверх.

«Я наблюдаю за людьми», – объяснил он Джонатану, когда старинный друг с удивлением поинтересовался, почему Арманд настаивает на общественном транспорте, а не арендует машину с шофером, хотя легко может себе позволить такое удобство. Увлекательное детское хобби оказало неоценимую услугу в зрелом возрасте.

Поезд плавно покачивался на ходу. Арманд оглядел попутчиков.

Рядом сидела шмыгающая-носом-школьница, за ней мужчина-незнакомый-с-дезодорантом, дальше женщины-неутомимые-сплетницы и мужчина-неразлучный-с-зонтом-даже-в-солнечный-день. Теперь вот добавился беспокойный парень. Поезд приближался к городу. Расстроенный отсутствием прогресса, Арманд снова открыл книгу, но в этот момент на страницу упала тень.

Подняв глаза, он оглядел черные джинсы, заправленные в высокие черные сапоги до колен. Пальцы с черным маникюром сжимали лямку рюкзака. Длинные черные локоны падали на ворот куртки. Розовые от ветра щеки. Вязаная серебристая шапка с большим пестрым помпоном, качавшимся в такт поезда.

С легким взмахом руки, она сказала:

– Привет.

– Бонжур.

– Вы француз? – Она скосила глаза в сторону и уголком рта прошептала: – Конечно, он француз.

Заглянув ей за спину, Арманд никого не увидел. Она разговаривала сама с собой.

Незнакомка сдвинула шапку на затылок, и он узнал в ней «девушку-которая-безмолвно-напевает».

Она была постоянной попутчицей, но сидела дальше по ходу поезда рядом с шумной светловолосой подругой. В те дни, когда ехала одна, надевала большие белые наушники и ее губы шевелились, повторяя слова песни. Иногда она двигала плечом и взмахивала руками. Ее лицо с широко расставленными темными глазами и приподнятыми уголками губ всегда сохраняло улыбку, даже в минуты задумчивости. Удивительно, как у нее до сих пор не стащили рюкзак, пользуясь ее легкомыслием. Он считал своим долгом присматривать за ней: к сожалению, несчастья часто случаются с теми, кто этого меньше всего заслуживает.

Он взглянул в ее лицо. Попутчица по-прежнему наблюдала за ним.

– Вы любите читать? – спросила Эви.

Арманд моргнул. Он ездил на этом поезде почти две недели, но впервые кто-то решил заговорить с ним. Его больше устраивало одиночество.

– Да.

Ее темные глаза опустились ниже, на переплет книги. Арманд закрыл книгу и повернул так, чтобы скрыть корешок с названием. Недаром когда-то он был директором фирмы, отвечающей за международную безопасность. Взглянув на табло, он с облегчением заметил, что поезд приближается к его станции. Девушка проследила за его взглядом.

– А писать? – заторопилась она. – Вы любите писать?

Не дождавшись немедленного ответа, она прикусила нижнюю губу.

– Писать можно по-разному. Короткое сообщение сильно отличается от толстого романа. Или список неотложных дел от... – Перечень вариантов письма продолжался, пока поезд не начал торможение. Под визг тормозов она прошептала последние слова: – Или, например, поэзия.

– Поэзия?

Она перевела дыхание, кивнула, выжидательно посмотрела широко раскрытыми глазами.

Что он должен ответить? Впрочем, вряд ли это вопрос. Казалось, он случайно оказался вовлечен в середину чужого разговора. Вдруг ее пение, улыбка, размышления вслух, рюкзак за спиной, его желание присматривать за ней – все обрело смысл. Девушка показалась ему драгоценным камнем без оправы. Арманд немного расслабился.

– Хотите знать, люблю ли я стихи?

Она кивнула.

– Великие стихи заставляют смеяться, плакать, мечтать, испытывать боль. Все зависит от поэта. А вы?

– Никогда не думала об этом. Меня восхищает умение находить рифму, создавать ритм и рисунок.

– Смотрите глубже. Вы поймете, что это не просто «сидит кошка на окошке», – заметил он, поднимаясь.

Она крепче вцепилась в ляжку рюкзака и посмотрела прямо ему в глаза. Темные зрачки расширились.

– А что это? – спросила она.

– Магия, – сказал он, немного склонив к ней голову.

– Магия? – переспросила она. – Возможно. Только дело в том, что я переживаю кризис: в моей жизни намечаются перемены. Сейчас не до магии.

– Тогда советую вам держаться подальше от поэзии.

Поезд с толчком остановился, положив конец странному разговору. Арманд сунул книгу в портфель. Девушка не двинулась с места. Он кивнул в сторону двери:

– Моя остановка.

– Я знаю. То есть, конечно, – пробормотала она.

Пассажиры толпой ринулись к выходу. Девушка нахмурилась, покачнулась, сохраняя равновесие, но не удержалась и наступила каблуком ему на ногу. Арманд скривился от острой боли. Схватив его за локоть, она вскрикнула:

– Ой, нет! Извините меня. Простите, простите, простите!

Тут он вспомнил.

Однажды они уже разговаривали. В тот день, когда он впервые сел в этот поезд, она ударила его локтем прямо в солнечное сплетение. Если бы он верил в приметы, воспринял бы это как знак, что совершил роковую ошибку, пересекая пол земного шара в надежде изменить судьбу.

– Девушка-бьющая-без-промаха, – прошептал Арманд.

– О чем вы?

Двери распахнулись. Перрон встретил их шумом, суетой, свежим после дождя воздухом. Арманд сжал локоть недавней собеседницы, обходя ее и вливаясь в поток людей, спешащих к выходу.

«Странная девушка», – подумал он, признавшись, что ее непосредственность заинтересовала его больше, чем книга или разгадка служебной проблемы. Он помнил взгляд ее темных глаз еще долго после того, как покинул здание вокзала и вышел на улицу под серое небо зимнего Мельбурна.

Глава 2

Дважды Эви теряла дорогу, пока искала вход в офис компании «Гейм План». Прежде всего, она проехала на поезде до следующей станции, чтобы не попасть на глаза красавчику-вкрутом-прикиде. Если бы он увидел ее, то непременно вызвал бы полицию после того, что она наговорила ему в поезде. Глупее разговора представить невозможно.

Следуя выложенной на сайте карте, она дважды прошла по переулку туда и обратно в поисках входа в «Гейм План». Неудивительно, что она плохо соображала. Виной всему синие, цвета штормового моря, глаза и акцент. А еще аромат – загадочный, мужской, притягательный. Его окружала опасная аура, говорившая «не будите спящего пса». Интересно, десятидневная щетина на скулах скорее жесткая или мягкая на ощупь? Когда он сжал ее локоть, она окончательно потеряла способность думать. Попытка заговорить с ним стоила того, хотя ни к чему не привела.

Имея врожденный талант видеть логическую последовательность и закономерность в цифрах, строках текста, в архитектуре и природе, Эви совершенно не разбиралась в людях – это подтверждалось ее выбором бойфрендов в прошлом. Красавчик наверняка считал, что у нее не все дома. Теперь уже не узнать, не он ли написал стихотворение...

Глупое предсказание в пироге. Она сама не своя после того, как прочитала его. Чем скорее забыть о нем, тем лучше. Остановившись в переулке, она взглянула на небо и попробовала сосредоточиться. Опустив глаза, в ту же секунду увидела перед собой дверь в стене дома. Ту, что искала.

«Ты справишься, – сказала она себе. – Ты хочешь этого, тебе нужно это».

Она только-только начала завоевывать репутацию, с увлечением работая над государственными контрактами. Ей удалось найти незамеченные никем дыры в системе безопасности национального резерва, и это стало предметом ее гордости. К сожалению, все пошло насмарку, когда компания – ее последнее место работы – оказалась замешана в крупном скандале. Имя Эви было скомпрометировано – с ней не хотели разговаривать даже по телефону. Необходимо уговорить «Гейм План» дать ей шанс.

Глубоко вздохнув, она протянула руку к звонку, но дверь сама открылась. Конечно, здесь установлена система наблюдения и охранник наверняка наблюдал, как она разговаривала сама с собой. Отличное начало!

Сердце отчаянно колотилось, когда Эви вошла в приемную и оглядела белые стены, флуоресцентные лампы, цветы в горшках. Через минуту вместо безликого менеджера по персоналу, перед ней возник Джонатан Монтроуз – мистер «Гейм План» собственной персоной.

Он выглядел точно так, как на обложке его автобиографии – высокий, суровый, представительный. Не такой высокий, как красавчик... Эви оборвала опасный ход мысли и сосредоточилась. Стянув шапку, она шагнула вперед и протянула руку:

– Мистер Монтроуз, я – Эви Крофт. Большая честь познакомиться лично. Ваш учебник «Код Этики» – моя библия.

– А я слышал, что ты взламываешь коды, как демон.

Сердце Эви дрогнуло. От кого он мог это слышать? От бывшего начальника? Бойфренда? Полиции? Плохое начало. Тем не менее она сказала:

– Это правда.

– Пройдем? – Монтроуз провел ее в следующее помещение. – Добро пожаловать в «загон для быков».

Как ни старалась Эви сохранять хладнокровие, однако остановилась как вкопанная перед открывшимся зрелищем. Помещение казалось огромным. По периметру на уровне двух этажей его окружали стеклянные стены офисов, а пол нижнего уровня пестрел яркими крас-

ками надувных лежаков, столиков, кресел, гимнастических мячей, компьютеров, телеэкранов, а между ними сновали десятки молодых людей в джинсах, футболках и бейсбольных кепках. Они смеялись, спорили, творили. Придя в себя, Эви двинулась вслед за Монтроузом по галерее мимо небольших анклавов игровых комнат с различными электронными гаджетами, досками для дартса, другими забавами. В одной из комнат она увидела двухъярусные полки-кроватьи, как в студенческом общежитии.

Эви старалась рассмотреть все подробности, в случае если больше никогда больше этого не увидит. Наконец Монтроуз привел ее в просторный офис на втором этаже, затемненные окна которого выходили в «загон для быков». Он закрыл дверь, и наступила полная тишина. Эви вздохнула с облегчением, когда в офис заглянула женщина:

– Иду за кофе. Принести вам?

– Спасибо, не надо, – поторопилась отказаться Эви.

– Мне тоже не надо, Имоджен. Спасибо, – сказал Монтроуз.

Женщина оставила их одних. Монтроуз кивнул Эви на кожаное кресло, а сам уселся на край стола в доминирующей позе и скрестил на груди руки.

– Скажи, Эви, почему ты уволилась с последнего места работы?

Эви приготовилась дать разумный, обтекаемый ответ, который они отрепетировали с Зои. Он должен был звучать примерно так:

«После нескольких лет добросовестной работы, я достигла определенного уровня и поняла, что должна двигаться дальше».

Эви всегда вела себя разумно: рассчитывала силы, делала один осторожный шаг за другим, экономила деньги, ночуя у Зои на старом футоне. Однако это не спасало от неудач, что, кстати, подтверждалось предсказанием.

Стоп! Неудача с работой – уже пройденный этап. Впереди все чисто. Если она хочет произвести впечатление на такую персону, как Джонатан Монтроуз, надо идти на риск и, не раздумывая, прыгнуть вниз со скалы. Глядя в глаза своему идолу, она сделала роковой шаг.

– Вы уже знаете, мистер Монтроуз.

Дрогнувшие губы могли быть хорошим знаком.

– Просвети меня.

– Я работала на «Бинари Лоджистикс» до тех пор, пока Эрик, сын моего босса, мой бывший бойфренд, не был уличен в мошенничестве. В настоящее время в компании ведут расследование все существующие федеральные агентства. Учитывая мою должность, уровень доступа, связь с обвиняемым, я могла быть соучастником. К счастью, Эрика арестовали в аэропорту, и он во всем признался. Я прошла проверку и была оправдана. Однако грязь прилипла. Вы единственный, кто ответили на мой звонок и, более того, пригласили на собеседование, – заключила Эви и, не удержавшись, нервно облизнула губы.

– Почему же я это сделал?

– Вы любите рисковать, мистер Монтроуз. Вам нравится, что я загнана в угол, иначе вы бы не обратили на меня внимания. Вас устраивает, что я в отчаянном положении, а значит, буду стараться проявить себя. Эти качества вам знакомы.

Мускул на его лице дернулся.

– Возможно. А может, я оценил твою наглость явиться ко мне на собеседование, зная, что я знаю.

Эви неуверенно засмеялась:

– Потребовалась вся наглость, на которую я способна.

После этого интервью вошло в привычную колею. Монтроуз расспрашивал о семье – ее деде, который переехал в резиденцию для престарелых, оставив в прошлом фермерские будни и хобби – компьютерные игры, вязание и веселую компанию Зои.

Вдруг все закончилось. Монтроуз поднялся, и Эви тоже встала. Монтроуз заговорил:

– Ты, безусловно, очень талантливая молодая женщина, Эви. Я следил в Сети за твоими достижениями и слышал много похвальных отзывов от профессионалов.

Эви замерла.

– К сожалению, однако, на сегодняшний день у меня нет вакансий. Советую тебе взять паузу в работе. Читай, путешествуй... Я найду тебя, если что-то появится в будущем.

Что? Эви открыла рот, чтобы заставить его передумать, умолять дать ей шанс, встать на колени, если понадобится. Рискнув на отчаянный шаг, она готова была пойти дальше. Но Джонатан уже потерял к ней интерес. Эви не посмела настаивать. Она схватила рюкзак и натянула свою шапку с ярким помпоном, и...

Дверь приоткрылась.

– Есть минутка? Хочу, чтобы ты взглянул... – произнес голос и вдруг осекся, но было поздно. Акцент, низкий тембр, движение крупного тела – Эви знала, кого увидит, когда резко повернулась на каблуках.

Она слабо ахнула, уставившись прямо в лицо красавчика-в-крутом-прикиде. Его высокая широкоплечая фигура заполнила проем двери. Однако ни следа не осталось от завораживающей улыбки, с которой он слушал в вагоне ее лепет о поэзии и магии. Он смотрел с негодованием, словно застал ее в своей кухне.

– Ты? – возмущенно прогремел красавчик.

Под его враждебным взглядом Эви чувствовала себя букашкой под микроскопом, но нелепость ситуации вызвала у нее неожиданную реакцию:

– О господи! Вы следили за мной?

– Я хотел бы задать тот же вопрос.

– С какой стати я бы стала это делать? – заявила она, слегка смутившись, но тут же перешла в нападение. – Извините меня, разве я не ясно дала понять, что не интересуюсь вашей... – Она обвела рукой взъерошенные волосы, красивое лицо, дорогой костюм и выпалила: – Поэзией.

Мужчина смотрел на нее с недоумением.

Краем глаза Эви уловила движение, напомнившее о том, что они не одни. Повернув голову, она увидела Джонатана, с большим интересом наблюдавшего за происходящим.

– Так вы знакомы? – спросил Монтроуз.

Красавчик нахмурился и поджал губы, вынуждая Эви ответить.

– Вообще-то нет. Мы ездим на одном поезде каждый день, утром и вечером. Сидим на расстоянии трех рядов друг от друга, – вздохнув, сказала она и уловила вдруг аромат моря и солнца – настоящий мужской запах. Эви поняла, что красавчик подошел, встал рядом. Вероятно, хотел смутить ее, черт побери. Прикрыв один глаз, чтобы не видеть его боковым зрением, она продолжила: – Хотя однажды я попала ему локтем в живот, а еще наступила на ногу. Вот, пожалуй, все.

– Это правда? – сверкнул глазами Джонатан.

Красавчик собрался было что-то сказать, но Эви опередила его.

– Сделайте одолжение, мистер Монтроуз, и подтвердите, что считаете меня очень талантливой. Ваш друг, похоже, так не считает.

Монтроуз повернулся к мужчине.

– Неужели? – спросил он, сдерживая смех. – У тебя другое мнение об этой женщине?

Красавчик заскрежетал зубами. Тогда Эви решила, что он заслужил передышку, чтобы прийти в себя от шока. Протянув ему руку, она представилась:

– Между прочим, меня зовут Эви Крофт.

Красавчик растерянно моргнул, на мгновение их взгляды встретились. Что-то темное промелькнуло в штормовых глазах за секунду до того, как он взял ее руку в свою – теплую и крепкую. В момент соприкосновения словно искра пробежала по ее коже и сердце дрогнуло.

– Арманд Дебюсси, – произнес он с французским акцентом.

Убрав руку, он обратился к Монтроузу:

– Что она здесь делает?

Эви фыркнула и дерзко вскинула голову.

– Она проходит собеседование о приеме на работу, о которой мечтает каждый программист, – слухавила она, хотя интервью уже закончилось.

– Что же это за работа? – поинтересовался красавчик.

Эви поняла, что не имеет об этом представления, и умоляюще улыбнулась Монтроузу. Тот медленно встал и переместился за свой стол, чтобы показать, кто здесь главный, и авторитетно объявил:

– Специалист по обнаружению шпионских кодов.

У Эви вдруг затеплилась надежда...

– Ты шутишь? – не поверил Арманд. – Она не может разбираться в этом, потому что слишком... – Он осекся и грозно посмотрел на Эви.

В отличие от своей импульсивной матери Эви всегда отличалась благоразумием и осторожностью. Однако в этот момент, вместо того чтобы отступить, она резко повернулась к Арманду и посмотрела ему прямо в глаза:

– Слишком что?

Он не дрогнул, сохраняя ледяное спокойствие статуи. Статуя сказала:

– Вы олицетворение наивности, мисс Крофт. Здесь вас съедят с потрохами. – Он протянул руку к ее шапочке и щелкнул по яркому помпону, заставив его бешено качаться.

Эви пришла в ярость.

– Что же, мистер Дебюсси. Вижу, вы настроены враждебно. Не понимаю, какое отношение наивность имеет к моей способности взламывать коды, находить секретные ловушки, подводные камни, улавливать опасные вирусы и вырезать их из тела программы, не нарушив ее целостность?

Арманд смотрел с нескрываемым удивлением. Эви продолжала:

– Вы сделали такие выводы потому, что я приехала в город из провинции, не ношу стильной одежды, не причесываюсь в модном салоне? Поверьте, это не мешает мне быть настоящим киллером в своем деле. Запомните, мой друг, никто лучше меня не обезвреживает шпионские программы. Нравится вам это или нет!

Она остановилась, чтобы перевести дыхание. Ее слова эхом отдавались в комнате. Эви дорого дала бы за то, чтобы оказаться подальше отсюда. Кусая губы, она повернулась к Монтроузу, собираясь извиниться, но заметила странный, настораживающий блеск в его глазах.

– Отлично, – сказал Монтроуз. – Теперь, когда вы оба выговорились и спустили пар, думаю, вам будет легче работать вместе.

– Не понял? – прорычал Арманд.

– Работать вместе? – ахнула Эви.

– Я заключаю с тобой контракт на один проект. Считай, что это испытательный срок. Поздравляю. Ты принята на работу.

Эви бросилась к столу, пожала Монтроузу руку.

– Спасибо. Я не подведу.

– Верю. Отправляйся к Имоджен в соседний офис. Она поможет оформить бумаги, страховку, зарплатную карточку. Приходи завтра в восемь.

– Да, сэр. Спасибо, сэр. – Развернувшись на месте, Эви подхватила рюкзак и ринулась в коридор, оставив за дверью двоих яростно спорящих мужчин.

От волнения она не задала важных вопросов о зарплате, условиях, графике. Она получила работу! Не просто работу, а должность, о которой и мечтать не могла. Удача снова улыбнулась ей. Пускай придется работать в одном здании с Армандом Дебюсси. Она будет дер-

жаться от него подальше и со временем научится не замечать его. Сегодняшний день станет одним из самых счастливых в ее жизни.

Едва сдерживая ярость, Арманд шагнул к мини-бару за спиной Джонатана и, не спрашивая разрешения, достал бутылку виски. Он плеснул в стакан немного янтарного напитка, чтобы только обжечь горло и снять спазм, возникший неожиданно после слов маленькой ведьмы. На экране компьютера он увидел сообщение, только что отправленное Иможен по поводу Эви Крофт: контракт на один проект и сумма оплаты. Переведя австралийские доллары в евро, Арманд удивился, почему люди вообще соглашаются работать на Монтроуза.

– Еще нет десяти, – пожурил Джонатан.

Арманд сморщился, сделав глоток.

– В Париже сейчас полночь.

– Делай как знаешь. Но, отвечая на твой вопрос, скажу. Она не преследовала тебя. Просто подала заявку на работу несколько дней назад. Хорошая девочка, с интеллектом нового поколения. Я не собирался нанимать ее.

– Так что, черт возьми, изменилось?

– Это ты сам мне скажешь.

Это была провокация. Арманд не собирался отвечать, ожидая продолжения. Он мог ждать вечно. Его безразличное терпение не знало границ.

– Не веришь, что я поверил в ее профессиональные качества? Потому что она женщина?

– Нет, мой бог, – обиделся на обвинение Арманд.

– Из-за ее молодости?

– Сколько ей?

– Я не спросил. В наше время такой вопрос недопустим, – усмехнулся Джонатан. – Но думаю, двадцать с небольшим. Возраст благодатного невежества и творческих прорывов – большое преимущество в ее работе. Ты всего лет на пять ее старше, но на твоих мускулистых плечах лежит тяжкий груз опыта.

Пожав плечами, Арманд опрокинул в горло остатки виски.

– Скажи, как, встречаясь в поезде каждый день утром и вечером, сидя на три ряда от нее через проход, ты решил, что она глупа?

Арманд поднял глаза в потолок.

– Ладно, потом узнаю, но пока хочу тебя уверить, что Эви Крофт – особенная.

Арманд молчал, думая о гигантском объеме работы в виде отчетов, юридических документов, внутренней переписки компании, новостных статей, которыми завалил его Монтроуз. До сих пор анализ не дал результата. Джонатан, однако, продолжал:

– Пару лет назад один из моих ребят наткнулся на ее переписку онлайн. Речь шла о взломе одной из наших самых сложных компьютерных игр. Она реально это сделала! Ее последнее место работы – хромой динозавр, готовый рухнуть карточный домик, но ее достижения поразительны. Признаюсь, она невероятно талантлива. – В глазах Джонатана горел огонь, говоривший о том, что он уже не шутит. – Я взял ее не потому, что она женщина и молода, а потому, что справится с задачей. Ты видишь здесь проблему?

Проще всего было сказать: нет проблем, закрыть тему, закончить порученную Джонатаном работу и вернуться домой, но что-то останавливало Арманда.

– Признайся, это ее честные глаза и наивность?

Арманд спрятал лицо в ладонях и глухо засмеялся.

– Не напоминай мне!

– Вот именно поэтому мисс Крофт небезразлична тебе. Столкнувшись с ней, ты понял, что она может зажечь искру жизни. Ты не умер, мой друг, даже если тебе так кажется иногда...

Арманд тряхнул головой, но другу было достаточно, чтобы понять, что он дошел до границ допустимого.

– Что будем делать? – спросил Джонатан. – Я не запущу свою очень дорогую и важную программу, пока ты не убедишь меня, что это безопасно. Если тебе для этого не нужны мисс Крофт и ее особые знания, я велю Иможен немедленно отправить ее домой. Решение за тобой.

Используя связи в верхах, обладая огромным практическим опытом, Арманд умел находить любую информацию, получать сведения о частных переговорах, финансовых операциях, тайных сделках на конспиративных квартирах и за дверями компаний. Он раскрывал каналы поставки наркотиков и оружия, сговоры мошенников и многое другое. Арманд говорил на пяти языках и понимал намного больше, однако почти не разбирался в компьютерных кодах. Тем не менее он отчаянно искал выход, как избежать сотрудничества с Эви Крофт. Ее большие темные глаза не скрывали чувств. Она прикусывала полную нижнюю губу улыбочивого рта чаще, чем требовали обстоятельства. Вокруг нее с треском рассыпались искры бьющей через край энергии. А нелепые вязаные шапочки? Она словно притягивала неприятности.

Арманд глубоко вздохнул и почувал нежный аромат женских духов или шампуня, напоминавший, как ни странно, вишню.

Женщины вокруг него предпочитали дизайнерские ароматы. Они не пахли вишней и не носили детские шапки с помпонами, как и рюкзаки с принтами героев мультиков. Арманд вспомнил, как Эви Крофт повернулась к нему с упертыми в бока руками. Ее глаза метали молнии, когда она высмеивала его костюм и прическу прямо в середине делового собеседования. Она могла быть наивной или немного тронувшейся, но в смелости ей не откажешь. Неожиданно ее образ сменился на другой: маленькое черное платье, бриллианты и жемчуг, убранные в пучок светлые волосы, надменный взгляд светло-голубых глаз женщины, поворачивающейся к двери.

Арманд провел ладонью по лицу. В одном Джонатан ошибся: Эви Крофт была полной противоположностью дамам, которые его привлекали.

– Дай ей шанс, – согласился Арманд с невольной хрипотой, – но только на испытательный срок.

– Не беспокойся. Это записано в контракте. А теперь иди и выясни, почему моя идеальная программа глючит. Пора уже запускать ее. Твои отношения с мисс Крофт меня не волнуют до тех пор, пока я получаю результат.

Когда Арманд возмущенно вскинул голову, Джонатан быстро сменил тему:

– Ты хотел о чем-то спросить, когда ворвался в кабинет?

Арманд полез в карман за листком бумаги, но обнаружил его на полу под ногами. Развернув, он поглядел на строку компьютерного кода, о котором собирался расспросить друга, и быстро убрал листок с глаз.

– Похоже, новой сотруднице будет чем заняться завтра, – засмеялся Джонатан.

– Возможно, вы правы, сэр. Спасибо, сэр! – съязвил Арманд.

– Чувствую себя динозавром, – усмехнулся Монтроуз.

Выйдя за дверь в коридор, Арманд взглянул через стекло вниз, в так называемый «загон для быков», и сразу отступил, увидев удаляющийся разноцветный помпон. Он привык работать в окружении серьезных мужчин, которые в другую эпоху были бы воинами, пиратами, партизанами или викингами со шрамами на теле и в душе. Среди подростков в кроссовках и бейсболках ему было некомфортно. А тут еще эта девушка-которая-безмолвно-поет.

Он не считал ее красивой – красота не привлекала его. Однако Арманд почему-то следил, чтобы никто не украл ее вещи, пока, закрыв глаза, она слушала музыку. Признаться, увидев ее впервые, он не мог отвести глаз. Когда она улыбалась или смеялась, словно огонь загорался внутри. От этого в поезде, громяющем из промозглого Мельбурна, ему становилось теплее, а ведь он не верил, что способен чувствовать тепло, и не стремился к этому. Когда долго живешь

со льдом в венах, пульсирующая горячая кровь причиняет мучительную боль. Но теперь она будет рядом каждый день, пока задание не будет выполнено. Арманду не хотелось даже думать о предстоящем испытании.

Глава 3

Обычно ежедневные поездки на поезде доставляли Эви удовольствие: легкое покачивание вагона, перестук колес, мелькающий за окном сельский пейзаж. Время летело быстро за болтовней, музыкой в наушниках, в мечтах и размышлениях, возможных только в минуты безделья.

Сегодня она ехала одна: Зои вылетела в Сидней в головной офис на встречу с дизайнерами. Эви превратилась в комок нервов в ожидании станции, на которой должен войти Арманд Дебюсси. Вместо того чтобы пялиться на дверь, она взялась вязать очередную шапочку. Мать Эви умерла, когда девочке было шесть лет. Ее воспитывал дед. Старомодный джентльмен отличался острым умом и эпизодической склонностью к феминизму. Он научил внучку готовить, чинить технику и вязать. Желтую шапочку с ушками дед заказал для пожилой соседки по имени Коринна. Она недавно переехала в общину для престарелых на окраине их городка.

Эви никак не могла сосредоточиться и три раза распускала и перевязывала последний ряд петель. Сдавшись, она просмотрела в Интернете предложения по сдаче жилья и взялась обзванивать те немногие, казавшиеся приемлемыми. Первый был уже сдан. Второй номер не отвечал. Третий звонок пришелся на остановку Арманда. На секунду Эви показалось, что он не появится: сел в другой поезд, в другой вагон...

– Алло, алло?! – кричала женщина ей в ухо.

– Алло, здравствуйте! Меня зовут Эви. Звоню по поводу аренды комнаты.

– Супер. Оплата каждую неделю. Свежая покраска. Комната на двоих. Постельное белье не включено. Окна выходят в парк.

Эви воодушевилась, слушая описание вполне привлекательного жилья, однако в какой-то момент ее сознание отключилось. В проеме двери возникла знакомая фигура: сексуально взлохмаченные волосы, облик хищника. Лампы дневного света подчеркнули угловатые черты невероятно красивого лица.

Краем уха Эви слушала скороговорку об условиях оплаты вай-фая, электричества и воды, о близости станции, баров и ресторанов. Арманд нашел ее взглядом. Глаза цвета штормового моря выражали невозмутимое спокойствие. Голос в телефоне превратился в невнятное бормотание. Эви приготовилась коротко кивнуть, прежде чем он сядет на обычное место. Потом она будет игнорировать его до самой их остановки, выйдет вслед за ним, но ни в коем случае не вместе...

Постойте-ка. Не может быть. Он направляется прямо к ней.

Вязанье скользнуло на колени, петли распустились. Одной рукой Эви быстро запихнула желтый шерстяной комок в рюкзак.

– Ты сегодня без подруги?

«И тебе доброе утро», – подумала Эви, поднимая глаза. Арманд равнодушно созерцал макушку ее зеленой шапки, однако упомянул ее подругу. Значит, он наблюдал за ней. Заметил.

«Впервые увидев вас, я был сражен кудрями цвета воронова крыла и звездным блеском глаз. Какое счастье...» – эти строки звучали в голове с явно французским акцентом, и Эви тряхнула головой, чтобы прогнать наваждение.

Приняв это за ответ, Арманд указал на сиденье напротив:

– Не возражаешь?

– Располагайся, – поперхнулась Эви.

– Извините? – удивился голос в трубке.

– Извините, – повторила Эви, – связь пропала на минуту. Я в поезде.

Скрестив ноги, Эви натянула на колени юбку, вдруг показавшуюся короткой. Высокие сапоги не спасали положения, и колени длинных ног оказались между его коленями. Арманда

это не смутило. Он достал книгу и углубился в чтение. Красота и ум – что может быть прекраснее.

Поезд тронулся. Голые колени Эви терлись о грубую шерсть брюк Арманда. Сколько она выдержит испытание?

– Крысы на антиглутеновой диете, – трещал голос в трубке. – Не переносят лактозы, а запах фруктов вызывает аллергию. Это придется учитывать.

– Вы сказали «крысы»?

Арманд удивленно поднял глаза от книги, приняв вопрос на свой счет. Эви указала на телефон. Он снова погрузился в чтение.

После паузы голос сказал:

– Да.

– Вы держите крыс?

– Они имеют право жить своей жизнью, – сообщил голос.

– Сколько их?

– Трудно сказать. То больше, то меньше. Хотя Ровена снова беременна. Скоро будет прибавление.

Эви содрогнулась.

– Хорошо, спасибо, я перезвоню.

Арманд наблюдал за ней и уже не казался таким мрачным.

Эви кивнула на телефон:

– Ищу жилье.

– С крысами?

– Не обязательно.

– Новая работа и новое жилье, – прокомментировал Арманд.

– Можно сказать, у меня переходный период.

– Вчера ты упомянула об этом. В поезде.

– Разве? Давай забудем тот разговор.

– Уже забыл.

– Хорошо, – улыбнулась Эви и прикусила нижнюю губу.

Взгляд Арманда опустился на ее губы. Мужчина нахмурился, глаза потемнели, словно солнце зашло за облака. Он отвернулся к окну. Разговор окончен. Эви перевела дыхание. Однако в этот момент поезд качнуло на крутом повороте и ее колено скользнуло между ног Арманда. Вцепившись в сиденье, Эви вжалась в спинку. Арманд сохранял невозмутимое спокойствие. Неужели его это не беспокоит, как ее? А может, вопреки всему, она ему немного нравится? Что, если это он написал стихотворение и посвятил ей?

Есть только один способ узнать – спросить прямо:

«Эй, Арманд, это твое стихотворение я нашла на открытом сайте личной переписки в Рамблере?»

Она бы решилась, но если ответ «нет», то она потом не сможет смотреть ему в глаза. Мешать личную жизнь с работой – прямой путь к катастрофе. Этот урок дался ей нелегко. А что, если ответ «да»? У нее защекотало в животе, колени напряглись: тем более не стоит допытываться.

Чтобы нарушить молчание, Эви сказала первое, что пришло в голову:

– Сегодня я не вижу у тебя справочника по австралийскому патентному праву.

После паузы Арманд показал ей обложку своей книги с именем автора.

– Интересная?

К ее удивлению, Арманд спросил:

– Не читала?

– Может, смотрела фильм.

В ответ Арманд страдальчески вздохнул.

– Не отчаивайся, я читаю книги. Записана в библиотеку пансионата для престарелых, где живет мой дедушка. Сейчас читаем захватывающий детективный триллер о пришельцах.

Арманд пожал плечами:

– А когда ты не читаешь?

– Играю в компьютерные игры.

На сей раз его реакция была настолько недоуменной, что даже Эви не могла ошибиться.

– Не осуждай, пока не попробовал. Хорошие игры, по-настоящему великие игры интересны не зрительными эффектами или потрясающим трехмерным изображением, а интригой. Они проникают в душу, заставляют думать, смеяться, плакать, сопереживать.

Слишком поздно она заметила, что повторяет его слова, сказанные о великой поэзии. Может быть, настало время выяснить все до конца? Любопытство одолевало ее с такой силой, что грозило взорвать мозг.

Наклонившись вперед, она вцепилась пальцами в колени.

– Арманд. Можно звать тебя Арманд? Конечно, можно, ведь это твое имя.

Он пристально смотрел на нее потемневшими, как ночное море, глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.